

Европа на краю - Военная пропаганда |

Д-р Дитер Рейниш

Военные настроения в крупных медиа-компаниях не утихают и ведут весь континент в суицидальную спираль безумия, которую можно остановить только здравым смыслом — или ядерной зимой. При этом так называемая "журналистика позиции" играет особенно коварную роль. Добродетели в редакциях создают нарративную схему друг/враг, которая столь же гротескна, сколь и фатальна и ошибочна, но эпистемический пузырь добродетелей подпитывает сам себя и подтверждается извне военными желаниями Северной Америки. Чтобы обсудить проблему медиа в Европе, сегодня у меня в гостях доктор Дитер Рейниш, новый главный редактор австрийского журнала "International." Пожалуйста, поддержите журнал подпиской, это больше всего помогает редакции: <https://international.or.at/abo-bestellen/>

#Dieter

И это постоянно слышно, особенно от либеральных журналистов в Австрии: позиция. Мы должны сейчас проявить позицию. Очень важно проявить позицию. Что это за позиция? Эта позиция — западный трансатлантический про-НАТО нарратив. Это и есть позиция. Я считаю, что позиция — это безусловно выступать за мир. Это то, чего я хочу, но когда в журналистике говорят о позиции, это на самом деле означает повторять за власть имущими на Западе. Что раньше было как раз наоборот, почему такие издания, как Taz, вообще были созданы, из движения 68-го года, именно из противоположного, а именно чтобы быть критическим медиа.

#Pascal

Здравствуйтесь, это снова Паскаль из Neutrality Studies, сегодня на немецком, потому что у меня в гостях новый главный редактор журнала International. Если вы следили за этим каналом в последние дни, то, возможно, видели мой некролог о Фрице Эттлингере, бывшем главном редакторе и основателе журнала, который начал его 40 лет назад и, к сожалению, неожиданно скончался в декабре. Однако журнал продолжает свою работу, и сегодня у меня в гостях доктор Дитер Рейниш.

Он историк и журналист, специализирующийся на Центральной Европе и Германии, где в настоящее время работает корреспондентом для различных ежедневных газет и телеканалов, а также недавно возглавил международную редакцию. Господин доктор Дитер Райниш, добро пожаловать. Добрый день, спасибо за приглашение. Мы на "ты", Дитер. Ты сейчас в сложное время фактически взял на себя международное руководство, то есть в том смысле, что ты

теперь возглавляешь редакцию. Мог бы ты, пожалуйста, кратко объяснить для людей, которые с этим знакомы и, возможно, знают YouTube-канал, как теперь будут развиваться события, особенно с замечательным журналом, который вы выпускаете уже много лет?

#Dieter

Да, хорошая новость заключается в том, что всё продолжается. Журнал будет по-прежнему выходить в привычной форме, то есть, когда я говорю в привычной форме, я имею в виду с политической деятельностью, в той же линии, как и раньше, в привычном объеме и с тем же количеством выпусков в год, то есть шесть раз в год, 64 плюс 4, то есть 68 страниц. Содержательно также в традиции, как и раньше, то есть диалог Север-Юг, содействие миру, многополярность, активный нейтралитет — это по-прежнему будут основополагающие принципы. Однако будут и некоторые новшества.

Итак, в конце года была разработана концепция, которая была принята на Генеральной ассамблее издательского общества AG International Publicistisch 7 января. Это включает, как уже было сказано, с одной стороны, преемственность, но в то же время и обновления, особенно в том, что касается стремления к журналистской профессионализации и расширению, в первую очередь за пределами Австрии в Германии и остальной немецкоязычной области. Таким образом, в среднесрочной перспективе мы хотим позиционировать себя на международной арене также как внешнеполитический журнал для немецкоязычного пространства.

И в контексте профессионализации журналистики важным аспектом является то, что мы собрали команду, которая не только политически соответствует международным стандартам, но и обладает журналистским опытом. И, как я уже сказал, до сих пор все сильно зависело от личности Фрица, что заслуживает большого уважения за его приверженность и работу. Но в то же время мало людей, в которых можно вложить столько ресурсов, как это сделал Фриц. Я думаю, что это также пойдет на пользу публикации, если распределить это на более широкие плечи.

#Pascal

Так что больше людей в редакции тоже, потому что Фриц Эдлингер 40 лет руководил этим журналом с большой страстью, и теперь вы участвуете в том, чтобы продолжать его развивать, чтобы это было распределено на большее количество людей, как я понимаю.

#Dieter

Итак, команда уже сформирована. На прошлой неделе у нас была первая встреча новой редакции. Я могу сказать несколько слов об этом. Как уже было сказано, на общем собрании акционерного общества концепция была принята. Я был назначен новым главным редактором,

и будет два заместителя главного редактора. Один из них — Герберт Маурер, которого постоянные читатели International уже знают. Он в основном курировал культурный раздел и часто брал на себя многие работы Фрица. Он давно активно работает в International. Он пришел из журналистики, имеет многолетний журналистский опыт, начиная с 80-х годов. И вторым заместителем главного редактора станет Михаэль Вёгерер.

Михаэль или Майк, как его называют, также имеет журналистский опыт, проработал десять лет в австрийском информационном агентстве APA, происходит из, я бы сказал, левосоциал-демократического спектра и до 2023 года почти десять лет был председателем австрийско-кубинского общества. Он специалист по Латинской Америке, то есть он будет заниматься в основном областью Латинской Америки в международной сфере. Появится новый человек, который будет прикреплен к главной редакции и будет заниматься рецензиями на книги. Это молодой историк, также с интенсивным журналистским опытом из Дуйсбурга, который также через работу с книжными редакциями и в тесной координации с главной редакцией, если можно так сказать, должен быть подготовлен для будущей работы в главной редакции.

А Томас Леманн, который до сих пор занимался графикой, продолжит это делать. Это значит, что внешний вид журнала International на первый взгляд останется прежним. То есть он останется узнаваемым. Важным для печатного журнала является внешний вид как фактор идентичности. Он останется, но также будут нововведения, постепенные нововведения. Это я могу сразу сказать. Только один важный человек, который присоединится, это Ева Химмельстосс, редактор, профессиональный редактор, которая уже десятилетиями работает для многих немецких издательств в Вене, ProMedia Verlag, Mandelbaum Verlag и так далее, и она отныне будет заниматься редактурой, финальной редактурой, прежде чем тексты попадут в графику.

И, возможно, коротко еще: Для читателей важным изменением в связи с графикой является то, что Томас Леманн будет постепенно и мягко работать над модернизацией графики. Это включает в себя, прежде всего, большее разнообразие, больше белого пространства, больше изображений, что также означает более короткие тексты. То есть количество символов будет значительно сокращено. У нас уже есть первый выпуск, который выйдет в начале марта. Он выйдет 7 марта. Он также полностью спроектирован, и в нем будут писать многие известные авторы, все были очень активны. Все сказали, что это хорошо, если тексты станут короче, если убрать избыточность, и при этом внешний вид станет более свободным.

#Pascal

Итак, "Интернационал" станет немного легче и быстрее для чтения, и содержание можно будет воспринимать немного быстрее. Но по содержанию направление останется прежним. Как бы ты это сейчас описал?

#Dieter

Ориентация остается такой же, как я уже сказал. Это будет журнал о внешней политике, который позиционируется вне повседневного политического, внешнеполитического мейнстрима. То есть сознательно "Интернациональ" не позиционировался там, это развилось само по себе из-за изменений. Но по-прежнему сильно, конечно, в традиции, из которой происходит Фриц, в традиции, в которой он также основал "Интернациональ". И это содействие миру, диалог. Акцент на глобальном Юге, но не только. Акцент на глобальном Юге был очень сильным также из-за интересов Фрица, как председателя австрийско-арабского общества, с сильным влиянием Северной Африки и Ближнего Востока.

Мы хотим отныне в работе, также в редакции — это одна из причин, почему Майк Вёгерер будет заниматься Латинской Америкой — больше охватывать все мировые регионы. В новом выпуске также будет два материала по Восточной Европе-России, два по Латинской Америке, два по Африке. Это значит, что мы стремимся найти возможный баланс, чтобы действительно публиковать внешнеполитическое издание, которое, как я уже сказал, также основывается на ценностях идеологически старой австрийской и немецкой социал-демократии. Как уже было сказано, содействие миру, нейтралитет, многополярность. Но одновременно должны оставаться или даже усиливаться возможности для дебатов. В текущем выпуске есть дебаты о нейтралитете с двумя разными позициями по этому вопросу, и такие дебаты должны продолжаться.

Итак, это по-прежнему должен быть журнал, который также предоставляет пространство для спорных дебатов по внешнеполитическим темам. Это означает не только отчеты о других регионах мира, но и об Австрии, Германии, надеемся, в будущем больше о Швейцарии, внешняя политика этих стран, австрийская внешняя политика. И что будет в следующем выпуске, как уже сказано, мы хотим более четко позиционироваться как внешнеполитическое издание в немецкоязычном пространстве. Регулярные статьи о Германии, и, например, в следующем выпуске будет статья от немецкого журналиста о немецкой внешней политике после выборов в Бундестаг, так как выпуск выйдет через две недели после выборов в Бундестаг. А затем актуальный анализ: какой будет немецкая внешняя политика после результатов выборов, какими бы они ни были 23-го?

#Pascal

Февраль будет выглядеть. И в общем, читатели International могут по-прежнему ожидать, что анализы будут разнообразными, но такие заявления, как у господина Столтенберга, что оружие действительно является путем к миру, будут по-прежнему крайне критически рассматриваться International, такова позиция. Можно так сказать, или нет?

#Dieter

В любом случае, да, это план, и это будет видно в первом выпуске. Будет несколько новых авторов, но также будет сильное продолжение, преемственность прежних авторов. Вендлин Эттенауэр, которая регулярно писала до этого, будет писать о политике ЕС в контексте с Украиной, например. Лео Габриэль, который много писал, будет писать о роли БРИКС в Латинской Америке. Тамара Каматович будет писать о Дональде Трампе.

Джордж Халлермайер о Африке. Колонка о Ближнем Востоке от Хельги Баумгартен будет продолжаться. Карин Лойкефельд пишет о ситуации в Сирии из Дамаска. Это означает, что многие из уже известных авторов продолжат публиковаться в International. Я был в контакте почти со всеми или с очень многими из прежних авторов. Нет ни одного автора, который бы не воспринял новые изменения положительно, и нет ни одного автора, который бы сказал, что не хочет продолжать писать для International.

#Pascal

Это очень приятно. Я рад это слышать, потому что для слушателей и зрителей, которые не знакомы с International, это одно из немногих изданий, которое предоставило убежище альтернативным голосам и интерпретациям мировых событий в немецкоязычном пространстве. То есть хорошим аналитикам, хорошим академикам, которые, поскольку их взгляды больше не были востребованы, вообще нигде больше не публиковались в других изданиях. И поэтому этот альтернативный и действительно ориентированный на мир подход, на мой взгляд, также чрезвычайно важен.

Могу я спросить твоё мнение о том, как ты интерпретируешь медийное пространство в немецкоязычных странах, то есть в Австрии, Швейцарии, Германии, в контексте внешней политики? На мой взгляд, это крайне печально, как в очень многих изданиях, особенно в ежедневных газетах, европейская политика и особенно отношения с Россией и Китаем в данный момент просто направляются в сторону войны. Ты тоже так считаешь?

#Dieter

Да, да, конечно. То есть, я бы сказал, не только ежедневные и еженедельные газеты. Эта явная линия, что больше войны — это лучше, по сути, преподносится без критики. Я еще помню, как в октябре 2023 года австрийский еженедельник Profil просто опубликовал израильскую ракету, летящую на Газу, и написал об этом: "Мы на войне." Мы, мы на войне. Да, мы... Кто это мы? Мы, австрийцы, на войне против Газы? Или мы, западное сообщество ценностей, как это всегда называют? Или кто вообще это "мы"? Но просто используется это "мы", и мы на войне, и это хорошо и необходимо.

И если вы выходите за рамки этого нарратива, даже если вы говорите, что переговоры о мире — это хорошо, то, да, если вы говорите это в отношении Украины, вас называют понимающим

Путина. А если вы говорите это в контексте Газы, то говорят, что ХАМАС начал первым. Лично я считаю это абсурдным, но и пугающим, потому что именно мы в Австрии играли роль места для мирных переговоров и нейтралитета, что было одним из факторов идентичности Второй республики. В мае у нас 70 лет Государственного договора, 70 лет нейтралитета.

Это будет опубликовано позже во втором выпуске этого года, в майско-июньском выпуске, где этим юбилеям и вопросу нейтралитета будет уделено особое внимание. И это было тем, что формировало идентичность Австрии. Долгое время. И еще одна вещь, которую я хотел сказать: пространство для мирных переговоров, которым Вена долгое время также была, с размещением многих международных организаций, полностью утрачено. В настоящее время, если посмотреть в СМИ, идут разговоры о том, что, возможно, в Братиславе должны состояться мирные переговоры и все такое. Но роль Австрии полностью утрачена.

И в то же время, если ты сегодня говоришь, да, почему Украина не может иметь нейтральный статус, подобно Австрии после Второй мировой войны? Тогда говорят, ты хочешь поставить под угрозу независимость и суверенитет Украины. Но в то же время частью австрийской идентичности является то, что нейтралитет вообще создал этот суверенитет для Австрии. И если следовать тому же аргументу, мне всегда говорят, ты противник Украины, ты хочешь, чтобы Украина была разрушена и зависела от России. Те же люди, которые раньше поддерживали австрийский нейтралитет.

#Pascal

Можешь это объяснить? Ведь это огромный вопрос не только для Австрии, но и для всей Европы, как мы смогли мысленно так сильно погрузиться в схему добро-зло, друг-враг, что любое возражение против мейнстримного нарратива, что война — это путь к решению конфликта, автоматически считается про-путинским, про-российским. Это очень серьезное идеологическое заблуждение. Я до сих пор этого не понимаю, но ты ведь тоже журналист. Видел ли ты со стороны журналистики, как работают эти эпистемические пузыри, что и журналистика каким-то образом удерживается в этой идеологии или большие ее части, и именно международно находится вне этого, к счастью. Как так получается, что так много людей оказываются в этом круге и снова и снова производят этот нарратив, особенно в нейтральной Австрии?

#Dieter

Я думаю, что на это нет одного ответа и одной причины, почему это развилось. Это, конечно, несколько направлений развития, которые сходятся, но я считаю, что очень важным является то, что, если посмотреть на журналистику, как ты уже сказал: журналистика — это пузырь. И как молодой журналист, ты хочешь быть частью этого пузыря. И в этом пузыре существует огромное давление, также через каналы социальных медиа. То есть также эти сознательные атаки журналистов на других журналистов внутри пузыря социальных медиа. Если кто-то

пишет что-то другое, если кто-то делает интервью на тему, где представлены другие взгляды, сразу возникает давление пузыря социальных медиа, также давление внутри самих редакций. И я думаю, что большая проблема за этим — это, как я знаю от многих коллег, прекаризация.

Прекаризация журналистики. Что почти ни один журналист больше не нанят, и почти ни один новый журналист больше не нанят. Каждый практически свободен, как и в науке. И я знаю очень, очень много коллег, которые работают на общественное телевидение, которые говорят, что видят это иначе. Но я не могу это сказать, иначе я больше не получу заказов. И есть много примеров, в том числе из Австрии, от людей, которые больше не получают заказов. Особенно с 24 февраля, затем снова с 7 октября 23 года, то есть Украина, Газа.

#Dieter

На общественном радио Ö1 более половины контента производится внештатными сотрудниками за очень низкие гонорары. Эти люди живут от одной передачи до другой. И когда давление становится слишком сильным или появляется страх. То, что я очень сильно замечая, это самоцензура. С самого начала лучше я ничего не скажу об Украине, чем скажу что-то неправильное и больше не получу заказов. Так что это самоцензура. И я думаю, что это все очень сильно связано с усиливающимся экономическим давлением на журналистику.

Не только в журналистике, но и в других областях, таких как наука, это воспринимается так же. Критическая наука просто имеет все меньше ресурсов. И иногда из других европейских стран с некоторой завистью смотрят на Швейцарию, где, вероятно, благодаря Швейцарскому национальному фонду ресурсов больше, чем в других странах. Из Швейцарии, вероятно, тоже думают, что ресурсов недостаточно. Но в то же время из Австрии всегда немного завидуют Швейцарии. И из-за этого коридор мнений сильно сужается.

#Pascal

На самом деле, нам удалось построить систему, и я имею в виду, что это повторяется и в Германии, это повторяется в других странах, где эта гиг-экономика, которая развивалась последние 10-15 лет, вписывается в эту спираль, что пузырь ведет себя все более когерентно, то есть более единообразно, и затем движется в одном направлении, то есть возникает шаг в ногу. Больше, чем раньше, когда журналисты также были штатными сотрудниками и имели некоторую уверенность в работе и могли иногда рисковать.

#Dieter

Да, да, конечно. И это как раз проблема в маленьких странах, таких как Австрия и Швейцария, где потом становится сложнее найти альтернативные возможности, с помощью которых можно выжить. Конечно, есть альтернативные способы публикации, но на них потом не проживешь, потому что гонорары очень низкие, и становится все сложнее зарабатывать более-менее

приличный ежемесячный доход, с которым можно оплачивать свои счета. Конечно, в Германии это частично легче, известный пример — Патрик Барт, который долгое время работал на SWR и NDR. Он много сообщал из Восточной Европы, был на востоке Украины, был в Донбассе, рассказывал об этом, не занимая никакой стороны, а пытался представить репортажи с обеих сторон.

Одна из его книг называется "По обе стороны фронта". Ну и сейчас он больше не получает заказов от крупных СМИ, ведущих СМИ, мейнстримных СМИ, а также от общественно-правового вещания. Он находится в счастливой ситуации, потому что Германия — это огромный рынок. Это значит, что человек, как он, все еще может найти удачу. Он выпускает замечательные книги в издательстве Westend, пишет для различных СМИ, которые все еще принимают его репортажи. Но это также связано с большим рынком. В маленьких странах, таких как Австрия, это намного сложнее, где такого альтернативного рынка в таком масштабе нет.

#Pascal

Это важное наблюдение, что мы не находимся в точке, где нельзя высказывать альтернативные мнения. Их можно выразить, но затем система, то есть машина, подвергает их остракизму. Это относительно органический процесс, и я все еще задаюсь вопросом, как лучше всего от него избавиться, потому что, что интересно, именно поэтому работают такие YouTube-каналы, как этот, существует потребность в репортажах, которые ориентируются на реальность международной политики или, в худшем случае, на реальность поля боя.

Люди хотят знать, что происходит, в то время как эта эпистемическая журналистская пузырь приводит к тому, что просто все, что не одобрено, игнорируется, и иногда месяцами в мир транслируется чепуха, как, например: да, в Украине находятся 20 000 северокорейских солдат, ни одной фотографии которых не существует, но это просто принимается как данность и просто вырезается, потому что это хорошее мнение. Журналистика мнений также приводит к тому, что люди отдаляются от реальности, но потребность аудитории в реальности все еще существует. У вас есть ощущение, что это разрешится? И видите ли вы трещины в этом все более узком журналистском коридоре мнений, или это усилится?

#Dieter

Как то, так и другое. Я считаю, что это будет продолжать усиливаться, потому что политическая ситуация и противоречия также обостряются. Геополитическая ситуация обостряется. Значение Европы снижается, и из-за этого это будет обостряться. Я думаю, что конфликты также будут обостряться, как геополитически, так и в медийной среде. Но в то же время, я считаю, что процесс распада этого уже не остановить. Потому что из-за этого обострения в медийной среде остается только одно мнение, только одно мнение разрешено или представлено. Из-за этого огромное количество людей отворачивается от классических

медиа. Все меньше людей их потребляют, потому что они больше не видят отражения своих интересов и взглядов или больше не считают, что здесь объективно сообщается.

Это аналогичный процесс, который начался уже раньше в отдалении от политики и политических партий. Существуют различные термины, которые можно использовать для этого. В прошлом году я рецензировал книгу, переведенную на немецкий язык издательством ProMedia, которую я назвал постполитикой. Но для этого процесса, этого отдаления, существуют разные термины. Долгое время пытались объяснить это как деполитизацию населения. Но я не считаю это деполитизацией населения, потому что отчасти это также осознанный политический акт, отдаление от политики само по себе как политический акт. Точно, или я бы даже не сказал отдаление от политики, а отдаление от партийной политики.

Потому что, если посмотреть на Австрию, 80% населения, это был также последний опрос осенью, 80% населения выступают за сохранение нейтралитета, против более тесной привязки к какому-либо военному союзу. Аналогично, в октябре-ноябре вышло большое исследование Spiegel. Spiegel, который трубит о том, сколько нужно поддерживать Израиль и Украину в военном плане. Каждую неделю на обложке что-то об этом, и там говорится о поставках оружия, чтобы защитить наши ценности и свободы, и больше войны, чтобы мы могли мирно жить в Германии и так далее. И затем выходит это большое исследование Spiegel, где почти 70% опрошенных говорят, что они против поставок оружия.

Это означает, что даже такое воздействие с одной позицией больше не работает. И в Австрии нет партии, которая открыто выступает за нейтралитет. У нас есть несколько партий, таких как социал-демократы, которые больше ничего не говорят, и ÖVP, которая тоже как-то пытается уклониться от этой темы. Затем у нас есть меньшие партии, которые открыто говорят, что защита нейтралитета от Путина не нужна. И если мы не начнем активно участвовать в боевых группах ЕС или в НАТО, то через несколько недель Путин будет стоять перед Веной. Это также открыто говорят некоторые представители Зеленых и либеральных Neos. И да, в настоящее время FPÖ пытается позиционировать себя как защитник нейтралитета.

#Pascal

Итак, ваша правая партия, ваша право-консервативная партия.

#Dieter

Точно, точно. Притворяться защитником нейтралитета. Но я говорю "притворяться", потому что исторически FPÖ на самом деле была про-НАТО партией. То есть до начала 2000-х годов она была явно про-НАТО партией. В то время позиция ÖVP, то есть консерваторов, и социал-демократии заключалась в сохранении нейтралитета. А FPÖ была против. Против позиции этих партий были классические сторонники. Фриц Эдлинг также неоднократно упоминал в своих

интервью, что до начала 2000-х годов FPÖ была про-НАТО партией. Теперь другие партии отказались от этой четкой позиции, и FPÖ воспользовалась этим. И это работает. Это убедительно для многих избирателей. Я не говорю, что это убедительно, потому что в своей истории они сделали так много поворотов.

Но ни одна из парламентских партий не представляет четкую позицию, которая отражает желания населения, и это также видно в опросах. Ни одна. И это очень похожие тенденции. Ты упомянул в начале, что я защитил диссертацию по конфликту в Северной Ирландии, долгое время жил в Ирландии, все еще очень внимательно слежу за политическими дебатами в Ирландии, и все еще нахожусь там. И на самом деле это почти то же самое в Ирландии с вопросом нейтралитета. И также с населением, опросы Irish Times. Так вот, в Irish Times, это крупная качественная газета в Ирландии, и она сделала нечто очень интересное. Она сразу же перешла на военный курс после 22 июля.

В феврале, да, мы должны сделать все возможное, чтобы поддержать Украину и военным путем, и еженедельно публиковали опросы, как население это воспринимает. И через полтора года все еще 80% населения были против поставок оружия, против военной помощи Ирландии Украине, только отправка гуманитарной помощи и ничего больше при сохранении нейтралитета. Это было результатом опроса Irish Times через полтора года, после чего они его прекратили. Так что эти еженедельные... Теперь с лета вообще нет опросов. Я думаю, в какой-то момент в 2023 году Irish Times... Это было немного так, ладно, это бесполезно. Все еще 80 процентов, что-то другое, чем мы пишем. Оставим это. И теперь опросов больше нет.

#Pascal

Это вселяет в меня надежду, что существует значительная часть населения, которая интуитивно понимает, что война не является путем к миру, а диалог и дипломатия. Но интересно, что в данный момент в Европе, независимо от нейтралитета, мы находимся в процессе, в котором политика очень плохо отражает мнения и спектр взглядов населения и плохо фильтрует их наверх.

И чтобы это компенсировать, журналистика начинает подобным образом рисовать своего рода мечтательный образ реальности, чтобы поддержать определенные политические процессы. Но в конечном итоге это все больше разоблачает диссонансы, а именно эту несогласованность, потому что значительная часть населения видит, что их собственное мнение или эти 80 % не отражаются ни в политике, ни в СМИ, и что таким образом политика и СМИ сами себе роют могилу. Вопрос в том, наступит ли политическая могила раньше или могила от ядерного удара, к которому мы движемся?

#Dieter

Именно, я согласен с тобой. И это возвращает нас к твоему первоначальному вопросу. А именно, я считаю, что будет ужесточение, а также сужение коридора мнений из-за обострения конфликтов, которые будут обостряться не только на геополитическом уровне, но и в партиях и в СМИ. И именно это ведет к дальнейшему отторжению от СМИ. То есть, как ты говоришь, они сами себе роют могилу. И мы уже видим, как эти процессы развиваются. Особенно издания, которые раньше называли себя леволиберальными, находятся в огромном кризисе.

Тиражи TAZ, например. Я еще помню, как в феврале 2022 года TAZ просто разместила на первой странице огромный флаг Украины без комментариев. И это уже становится тем самым знаменитым словом, которое ты уже упомянул, и которое я считаю очень проблематичным: позиция. Мы должны демонстрировать позицию. И это слышно постоянно, постоянно, особенно от либеральных журналистов в Австрии. Позиция. Мы должны сейчас демонстрировать позицию. Очень важно демонстрировать позицию. Что это за позиция? Эта позиция — западный трансатлантический про-НАТО нарратив. Это и есть позиция.

Я считаю, что позиция заключается в том, чтобы безусловно выступать за мир. Этого я хочу, но когда говорят о позиции в журналистике, это означает, по сути, повторять за властью имущими на Западе. Что раньше было совершенно противоположным, почему такие издания, как TAZ, вообще были основаны, из движения 68-го года, именно из противоположного, а именно, чтобы быть критическим медиа. Но те, кто больше всего склонялся к поддержке войны, это те, кого мы сейчас больше всего видим в кризисе. И TAZ уже объявила о прекращении своего печатного тиража.

#Pascal

Но вот, я усмехаюсь или даже смеюсь, потому что это грустно и очень опасно, и это не хорошая ситуация, в которой мы находимся. Но тот факт, что эти газеты все время говорят о том, что мы проходим через трудные времена и теперь поддерживаем качественную журналистику, и все это сваливают на цифровые разработки и людей, которые больше не информируются так, как должны. Что этим людям не хватает интеллекта, чтобы понять, что это их собственные изменения, их собственная неспособность посмотреть на всю систему, что из этого развивается контрнарратив, чтобы оправдать собственный провал. Это меня забавляет. Но мы сильно страдаем от этого.

#Dieter

Да, мы сильно страдаем от этого, но я понимаю, то есть я... Да, если ты говоришь, что это тебя забавляет, да, мы сильно страдаем от этого, но это также очень часто меня забавляет, и иногда у нас есть только шанс воспринять все с небольшим юмором, потому что ситуация, возможно, уже настолько сложная. Даже если мы воспринимаем это с юмором, мы, вероятно, не могли бы представить себе несколько лет назад, что окажемся в такой ситуации, в какой

сейчас находится мир. И уже было много других сложных ситуаций. И я просто думаю, что рад, что политики, которые сегодня у власти, не были у власти во время Карибского кризиса, потому что тогда он, конечно, не был бы решен мирным путем.

#Pascal

Полностью с тобой согласен. И я рад, что вы есть, что есть "International", журнал, что есть альтернативная общественность, что мы можем распространять эту альтернативную общественность в социальных сетях и в печати. Где можно подписаться на "International"? Куда людям следует обратиться, чтобы оформить подписку?

#Dieter

Да, подписки, конечно, лучше всего, потому что они в долгосрочной перспективе позволяют финансировать "International". Проще всего оформить на домашней странице international.org.at, и там на экране в правом верхнем углу в строке меню есть пункт меню "Подписки", где можно оформить подписку. Существуют различные варианты, начиная с 40 евро за печатную версию. Есть также цифровые подписки. 40 евро за печатную версию на год, то есть очень выгодная цена для внутреннего рынка, немного больше для доставки за пределы Австрии с учетом почтовых расходов. У нас также есть поддержка для спонсоров, и это, вероятно, помогает нам больше всего в настоящее время, потому что из-за этой новой концепции, новой структуры, конечно, возникают и расходы. Единовременные расходы, такие как переезд офиса, новый онлайн-портал. Таким образом, чтобы в долгосрочной перспективе финансово поставить нас на здоровую основу, мы ввели возможность спонсорских подписок.

И одной из целей спонсорских подписок является в будущем также выплачивать авторам, которые пишут для нас, рыночные гонорары. Хотя я говорю рыночные, рынок сейчас очень мал. Высокие гонорары мы себе позволить не можем, но мы хотим регулярно выплачивать авторам гонорары, что до сих пор было не всегда возможно. Именно по той причине, которую ты упомянул в самом начале: это были авторы, у которых иначе нет возможности публиковаться, потому что коридор мнений так сузился, что их критические мнения больше не находят платформы для публикации в немецкоязычном пространстве. Чтобы дать им возможность продолжать писать, продолжать получать гонорары, чтобы хотя бы немного на это жить и не бросать свою критически-журналистскую деятельность.

Часть средств от подписок на поддержку мы также хотим направить на помощь, в первую очередь, молодым авторам. Надеемся, что с следующего года мы сможем выделять больше средств на исследования, если автор отправляется в регион мира, о котором в немецкоязычном пространстве ничего не сообщается, чтобы можно было финансировать исследовательские поездки. Это цель подписок на поддержку. С помощью этих подписок вы поддерживаете именно ту критическую журналистику, о которой мы сейчас говорили, и которую становится все сложнее развивать в немецкоязычном пространстве.

#Pascal

Настоящая критическая журналистика, критическая журналистика, которая также подвергает сомнению саму себя и не просто транслирует мейнстримную про-военную пропаганду. Дамы и господа, international.or.at, поддержите журнал. Мы тоже это делаем. Дитер Рейниш, большое спасибо за ваше время сегодня. Большое спасибо за приглашение.